

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Кингсли против Соединенного Королевства [Kingsley – United Kingdom] (№ 35605/97)

Постановление от 28 мая 2002 г. [вынесено Большой Палатой]

Факты Заявитель был управляющим директором компании, владеющей несколькими казино, на деятельность которых имелись соответствующие лицензии. После полицейских проверок и изъятия большого количества документов, Совет по контролю над индустрией азартных игр, являющийся законодательно учрежденным органом, осуществляющим надзор за индустрией азартных игр, представил свои возражения по поводу ежегодного переоформления лицензий компании и обратился с требованием об аннулировании действующих лицензий. Впоследствии заявитель и другие исполнительные директора компании оставили свои посты. Лицензирующие органы выдали компании новые лицензии после завершения слушаний, на которых представители Совета по контролю над индустрией азартных игр поддерживали выдачу лицензий, ссылаясь на то, что исполнительные директора, ответственные за факты, вызывавшие обеспокоенность Совета, ушли из компании. Позже Совет уведомил заявителя о своем намерении аннулировать его сертификат соответствия занимаемой управленческой должности в индустрии азартных игр. После слушаний перед коллегией из трех представителей Совета, заявителю сообщили, что он не соответствует занимаемой управленческой должности, и что его сертификат соответствия будет аннулирован. В результате заявитель не мог трудоустроиться ни в одном из секторов игровой индустрии. Он обратился в суд с ходатайством о разрешении привести в действие процедуру судебного надзора в связи с тем то, что коллегия Совета проявила предвзятое отношение к нему, поскольку сам Совет еще до рассмотрения вопроса на слушаниях в лицензирующем органе изложил свои взгляды на то, что заявитель не соответствовал занимаемой позиции. Более того, внутренним решением Совета, принятым с участием членов коллегии, которое было представлено для ознакомления в процессе судебного разбирательства, еще до рассмотрения дела было вынесено заключение о несоответствии заявителя. Высокий суд допустил возможность наличия некоторой предвзятости в решении коллегии Совета, но заключил, что реальной угрозы принятия несправедливого решения не существовало. Он также отметил, что в соответствии с «доктриной необходимости» решение коллегии должно оставаться в силе – поскольку данное дело не подлежало передаче на рассмотрение в независимый судебный орган, Совет по контролю над индустрией азартных игр должен был принять решение сам. Апелляционный суд, соглашаясь с данной аргументацией, не разрешил обжаловать данное решение.

Вопросы права По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции. В своем постановлении от 7 ноября 2000 г. Палата Европейского Суда сделала вывод, что производством по делу определялись права и обязанности заявителя с точки зрения гражданского права, поэтому пункт 1 Статьи 6 Конвенции в данном случае подлежал применению. Палата сочла, что коллегия Совета не проявила надлежащую беспристрастность, и что, поскольку суды Соединенного Королевства не могли

передать дело для принятия нового решения в Совет по контролю над индустрией азартных игр или для принятия нового решения иным независимым судом, в конкретных обстоятельствах данного дела суды не обладали «полной юрисдикцией» при пересмотре решения коллегии. Поэтому Палата усмотрела нарушение пункта 1 Статьи 6 Конвенции. Заявитель в своем обращении о передаче данного дела на рассмотрение Большой Палатой сослался лишь на вопросы, связанные со Статьей 41 Конвенции, и не поднял вопрос, относящийся к выводам Палаты по существу дела в контексте пункта 1 Статьи 6 Конвенции. Более того, власти Соединенного Королевства подтвердили, что они приемлют решение Большой Палаты в данном отношении. Поскольку направляемые в Большую Палату дела охватывают все аспекты жалобы, рассмотренные Палатой в своем решении, а не только вопросы, оспариваемые сторонами по делу, нет оснований отклоняться от выводов Большой Палаты, сделанных в связи с пунктом 1 Статьи 6 Конвенции. Поэтому нарушение данной нормы имело место.

Постановление *Вывод:* допущено нарушение пункта 1 Статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация Статья 41 Конвенции: Европейский Суд десятью голосами против семи постановил, что признание нарушения права заявителя Европейским Судом само по себе является достаточной справедливой компенсацией морального ущерба, причиненного заявителю. Суд также вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.